

Robert Storrow
Once in a
Blue Moon

ブルームーン
ジャズカフェバー

Sláve Píral

蒸

Blue
Moon

DJ

© Robert Storrow 2023

Robert Storrow - Once in a Blue Moon

Короткая история о том, как молодой Кико Мидзухара встретил Харуки Мураками в джазовом кафе-баре.

**Раз в
голубую
луну**

**Роберт
Сторроу**

Никогда не останавливайтесь в погоне за тем, что воспламеняет вашу душу. В конце концов, именно это делает жизнь достойной.

В самом центре Токио, среди яркой какофонии неоновых вывесок и

непрекращающегося гула транспорта, существовало маленькое, почти волшебное, джазовое кафе-бар под названием "Голубая луна". Это была середина весны, когда вишня цвела в полном цвету, отбрасывая на город нежно-розовую вуаль. Воздух был свежим и хрустящим, с нотками предвкушения, как будто весь мегаполис затаил дыхание в ожидании захватывающих дух преобразований, сопровождающих смену времен года. Энергия Токио была электрической, пьянящая смесь современности и традиций, которая пульсировала в его венах, подпитывая мечты и стремления тех, кто называл его своим домом. В этом калейдоскопе достопримечательностей, звуков и впечатлений творческие личности искали утешения в тускло освещенных уголках "Голубой луны" - убежища, где художники, писатели и музыканты могли вырваться из бешеного

ритма города и погрузиться в
успокаивающие мелодии джаза.

Одним роковым вечером юная Кико Мидзухара забрела в интимное заведение, привлеченная знойными мелодиями бразильского квартета босса-нова. Когда она вошла внутрь, атмосфера "Голубой луны" окутала ее, словно теплые объятия. Мягкое янтарное освещение исходило от старинных ламп, освещая посетителей, заполнивших уютное помещение. Стены украшали старые джазовые плакаты, фотографии в тонах сепии и завораживающий ассортимент виниловых пластинок, создавая атмосферу, которая казалась одновременно вневременной и вызывающей. Ароматические нотки свежесваренного кофе и сладкой выпечки смешивались с запахом выдержанного дуба, а негромкий рокот

разговоров органично сочетался с гипнотическим ритмом квартета. Кафе-бар был скрытой жемчужиной, оазисом безмятежности, где внешний мир, казалось, исчезал, оставляя лишь душевную связь между музыкантами и их очарованной публикой.

Подойдя к бару, она заметила мужчину, сидящего за маленьким столиком в углу, его пальцы постукивали по потертой деревянной поверхности, глаза были закрыты, когда он внимательно слушал музыку. Его лицо было знакомым, линии и очертания каким-то образом запечатлелись в ее памяти, но она не могла определить его местонахождение. Чувство deja vu нахлынуло на нее, как легкая волна, пробудив воспоминания о поздних ночных посиделках за чтением и об исписанном романе, который составлял ей компанию во время

бесчисленных бессонных ночей. Ощущение было одновременно успокаивающим и дезориентирующим, как будто она встречала этого мужчину в прошлой жизни или, возможно, на страницах книги. Стряхнув ощущение дежа вю, она заказала себе стакан рома и села в бар.

Тепло напитка излучалось через нее, и она потерялась в пьянящих мелодиях, наполнявших воздух. Музыка представляла собой соблазнительное слияние босса-новы и джаза, каждая нота была тонким танцем между гитарами, фортепиано и мягкой перкуссией. Знойный голос вокалистки словно парил над мелодией, сплетая завораживающую историю любви, потери и тоски. Когда ритм вздымался и затихал, как прилив и отлив океана, Кико почувствовала, что ее сердце танцует в

такт. Она не могла отделаться от странного чувства принадлежности к этому месту, где она никогда не была раньше, как будто музыка каким-то образом привела ее сюда, в этот самый момент.

Наслаждаясь чарующей музыкой, Кико не могла не подслушать разговор, разворачивающийся неподалеку. Два бразильца и одна русская женщина, недавно переехавшие в Японию, делились своими впечатлениями от первого посещения "Голубой луны". Они оживленно рассказывали о чарующей атмосфере и успокаивающей музыке, их лица сияли от восторга. Русская женщина, глаза которой светились ностальгией, отметила, что кафе-бар напомнил ей причудливый парижский бар, спрятанный в одном из уголков Сан-Паулу. Их слова нашли отклик у Кико,

подтвердив универсальную привлекательность "Голубой луны", места, которое преодолевает границы и объединяет души в стремлении к красоте и вдохновению.

Русская женщина, глаза которой светились ностальгией, была поразительно элегантна. Она была одета в длинное темно-зеленое платье, которое изящно драпировалось по ее фигуре, а ее губы были покрашены в смелый темно-красный оттенок. Ее стройные руки украшали перчатки сложной ручной работы, что свидетельствовало о ее безупречном чувстве стиля. Наблюдая за женщиной, Кико не могла избавиться от ощущения, что она кажется ей странно знакомой, как будто она была отражением кого-то, кого она знала. Это было любопытное ощущение, мимолетное узнавание, которое только

усиливало чарующую атмосферу "Голубой луны" и связи, которым она, казалось, способствовала.

Во время небольшого перерыва мужчина поднялся со своего места и подошел к бару. Он был одет в темный угольный костюм, который легко драпировался на его худощавой фигуре, в сочетании с белой рубашкой и тонким темно-синим галстуком. Его начищенные черные туфли-оксфорды отражали мягкий свет старинных ламп, когда он двигался. Подойдя к бару, он прошел мимо нескольких столиков, за каждым из которых сидели эклектичные посетители.

За одним столиком пожилая пара сидела в тихом довольстве, их руки были переплетены, а улыбка говорила о любви и понимании на протяжении всей

жизни. За другим столиком сидела группа молодых художников, их оживленная дискуссия сопровождалась взрывами смеха, когда они увлеченно обсуждали достоинства различных художественных направлений. За третьим столиком сидел одинокий поэт, сгорбившись над блокнотом, и что-то яростно писал, вдохновленный атмосферой и мелодиями этого вечера.

Кико не мог не заметить, как двигался этот человек, каждый его шаг повторял ритм босса-новы, которая только что заполнила комнату. Заказав для себя ром, он повернулся и поймал взгляд Кико.

"Наслаждаетесь музыкой?" - спросил он, его голос был ровным и глубоким, как и напиток в ее руке. Его глаза, теплые и манящие, казалось, таили в себе глубину

понимания, которая заинтриговала Кико.

Она кивнула, застенчивая улыбка украсила ее губы, когда она почувствовала трепет волнения в груди. "Да, это прекрасно. Я никогда не слышала ничего подобного". Кико на мгновение замешкалась, чувствуя себя уязвимой в признании своей вновь обретенной любви к музыке.

Он улыбнулся ей теплой, знающей улыбкой, которая, казалось, признавала связь, которую они оба чувствовали с этими чарующими мелодиями. "Вот вам и магия босса-новы", - сказал он, его глаза блестели с той же страстью, которая двигала его литературными творениями. "Она способна проникнуть глубоко в вашу душу, пробудить эмоции, о которых вы даже не подозревали".

Пока они потягивали ром и болтали, Кико обнаружила, что ее привлекает уникальный взгляд этого человека на жизнь и искусство. Он говорил с завораживающим красноречием, его слова рисовали яркие образы в ее воображении. Именно тогда она поняла, кто он - всемирно известный писатель Харуки Мураками. Она не могла поверить в свою удачу - разделить выпивку и беседу с одним из своих любимых писателей.

Глаза Кико расширились от удивления, и она не могла не воскликнуть: "Вы - Харуки Мураками!". Она почувствовала прилив восхищения и благоговения, смешанного с легкой нервозностью, когда сидела напротив человека, чьи произведения так глубоко затронули ее сердце.

Мураками захихикал, его смех был теплым и обезоруживающим. "Виноват", - ответил он, слегка пожав плечами, как бы преуменьшая свою значимость. "Но сегодня я просто еще одна душа, плененная магией музыки и очарованием "Голубой луны"".

Ночь продолжалась, и мелодии босса-новы продолжали наполнять воздух. Кико и Мураками говорили о своих мечтах, страстях и страхах, и каждое откровение углубляло их связь. Они находили утешение в обществе друг друга, как будто их встреча была случайным пересечением двух путей, которым суждено было пересечься. Их беседа текла и перетекала так же естественно, как и музыка, которая свела их вместе, оставляя у обоих чувство

глубокой благодарности за случайную встречу.

Пока их беседа переходила от одной темы к другой, Мураками в конце концов рассказал, что работает над новым романом "Норвежский лес". Он описал его как повесть о любви, потере и наступлении совершеннолетия, действие которой разворачивается на фоне Токио конца 1960-х годов. Он с увлечением и волнением рассказывал о созданных им персонажах, каждый из которых представляет собой сложный гобелен эмоций и переживаний.

Кико внимательно слушала, ее любопытство возбуждал замысловатый мир, который он ткал своими словами. Когда Мураками рассказал больше о романе, он сделал задумчивую паузу, в его глазах появилось созерцательное

выражение. "Знаете, - сказал он, изучая лицо Кико, - если однажды кто-нибудь снимет фильм по этой книге, я не могу не представить вас в нем".

Глаза Кико расширились от удивления, ее сердце заколотилось от неожиданного комплимента. Она ощутила прилив эмоций - гордость, благодарность и чувство удивления от того, что ей представилась такая возможность. Она тихонько засмеялась, на ее щеках появился румянец. "Спасибо", - сказала она, ее голос был едва выше шепота. "Для меня было бы честью воплотить в жизнь одного из ваших персонажей".

В тот момент, когда они делились своими мечтами и стремлениями, Кико и Мураками обрели новое чувство цели и вдохновения. Они наслаждались серендипичностью своей встречи,

случайным пересечением путей, которое навсегда останется в их памяти.

Когда кафе-бар начал пустеть и квартет сделал свой последний поклон, Кико и Мураками продолжали делиться своими мыслями и эмоциями, держа в руках бокалы с ромом. Янтарная жидкость плавно покачивалась в бокалах, ободки украшала тонкая золотая филигрань, свидетельствовавшая о внимании "Голубой луны" к деталям. Вкус рома был гладким и богатым, с тонкими нотками карамели и ванили, которые задерживались на их вкусе.

Кико залюбовалась тем, как Мураками медленно, обдуманно отпивал глоток рома, наслаждаясь его сложностью, прежде чем поделиться очередной глубокой мыслью или причудливым анекдотом. Они сидели близко, их стулья

стояли под углом друг к другу, их колени иногда соприкасались, когда они наклонялись, чтобы уловить каждое слово, сказанное другим. Мягкий свет старинных ламп освещал их лица теплым, интимным светом, усиливая ощущение связи, которая расцвела между ними.

В тусклой, уютной атмосфере "Голубой луны" время потеряло всякий смысл, и казалось, что они беседуют уже целую вечность. Однако ни Кико, ни Мураками не хотели, чтобы эта ночь заканчивалась, так как они наслаждались редкой и глубокой связью, которую они нашли в обществе друг друга.

Во время их душевной беседы в Blue Moon Кико и Мураками углубились в философию написания книг и наблюдения за жизнью. Мураками

поделился своим убеждением, что писательство, по своей сути, является исследованием человеческого опыта, способом запечатлеть мимолетные, эфемерные моменты, из которых состоит гобелен бытия. Он рассказал, что находит вдохновение в тихих наблюдениях за повседневной жизнью, в обыденных, казалось бы, моментах, которые при ближайшем рассмотрении обнаруживают скрытую глубину и сложность.

Кико слушала, замороженная его словами, и начала смотреть на мир через призму писателя, как на пейзаж, богатый историями, которые ждут, чтобы их открыли и рассказали. Точка зрения Мураками нашла в ней глубокий отклик, и она поняла, что сама жизнь - это постоянно развивающееся повествование, в котором каждый

человек является уникальным героем на своем собственном пути самопознания. Потягивая ром и беседуя о жизни и литературе, Кико и Мураками нашли утешение в общей вере в то, что писательский труд, как и их случайная встреча в джазовом кафе-баре, является свидетельством красоты и удивительности человеческого духа.

Когда Кико и Мураками наконец вышли за порог "Голубой луны", ночь была наполнена энергией Токио. Улицы были полны людей, смех и разговоры любителей поздней ночи эхом разносились по воздуху. Легкий ветерок шелестел лепестками цветущей сакуры, создавая завораживающий, похожий на снег розовый флер, который, казалось, праздновал установление их связи. Под мягким светом уличных фонарей они обменялись теплыми улыбками и

сердечно попрощались, зная, что их случайная встреча в джаз-кафе-баре оставила неизгладимый след в их душах.

